

А.З. Мышлаевский

Сборник военно-исторических материалов

**Выпуск 9. Петр Великий. Военные законы и
инструкции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.З. Мышлаевский**
Сборник военно-исторических материалов: Выпуск 9. Петр Великий. Военные законы и инструкции / А.З. Мышлаевский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 185 с.

ISBN 978-5-4241-9626-3

ISBN 978-5-4241-9626-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

женіямъ излагаемымъ ниже, такой отвѣтъ не могъ меня удовлетворить. Чтобы разрѣшить сомнѣнія въ ту или другую сторону, я сдѣлалъ попытку произвести по этому предмету самостоятельные розыски въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ музеѣ, Рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки, Государственномъ и Морскомъ архивахъ. Результатъ розысковъ составляетъ содержаніе этой книжки. Главное значеніе въ ней, конечно, принадлежитъ „Уставу прежнихъ лѣтъ“, о существованіи котораго, насколько могу судить, нашимъ историкамъ не было извѣстно ¹⁾).

I.

Быль ли въ арміи Петра Великаго особый уставъ до изданія Артикуловъ 1715 года?

Учреждая постоянную армію на новыхъ основаніяхъ, Петръ Великій неизбѣжно долженъ былъ придавать вопросамъ воинской дисциплины исключительно важное значеніе. Отъ его генія, разумѣется, не могло укрыться, что успѣхъ предпринятой реформы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ войны, зависятъ не только отъ степени законченности тактической подготовки и административныхъ порядковъ арміи, но и отъ ея духа, внутренней прочности и жизненности составныхъ ея частей ²⁾. Спѣшить введеніемъ строжайшей дисциплины, въ особенности послѣ Нарвской катастрофы,

¹⁾ Эта спеціальная работа вмѣстѣ съ тѣмъ дала случай открыть и другіе чрезвычайно цѣнные документы, какъ напримѣръ: неизвѣстное до настоящаго времени письмо Огильви за январь 1706 г., его же реляцію о выступленіи изъ Гродны, рядъ табелей за 1708 г., постановленія совѣтовъ предъ Головчинскимъ боемъ, подлинную челобитную кн. Репнина съ объясненіями по поводу этого боя, такія же объясненія Б. Шереметева, парольныя приказанія, отданныя въ Горкахъ и т. п. Перечисленные документы, какъ нарушающіе единство содержанія этой книжки, нынѣ не печатаются; они будутъ помѣщены въ приложеніи къ составляемому очерку войны.

²⁾ Мысль о необходимости утвержденія въ арміи дисциплины вполнѣ опредѣленно высказывается въ манифестѣ о вызовѣ иноземцевъ (по редакціи, приведенной Соловьевымъ. XV, 96): „хочемъ мы, говоритъ царь, дабы войска наши не токмо состояли изъ хорошо обученныхъ людей, но и жили въ добромъ порядкѣ и дисциплинѣ“.

заставляли и другія причины. Событія послѣдняго столѣтія (смутное время, правленіе тишайшаго царя и царицы Софіи), въ связи съ одряхлѣвшими государственными установленіями, сопровождались упадкомъ военной доблести въ дореформенныхъ войскахъ и воспитали въ послѣднихъ такія начала, которыя въ концѣ концовъ привели къ заговорамъ и бунтамъ ¹⁾. Между тѣмъ тотчасъ же послѣ Нарвскаго погрома этими своевольными толпами низовыхъ, стрѣльцовъ, чиновъ иноземнаго строя, городскихъ и посадскихъ людей пришлось воспользоваться, какъ ближайшимъ источникомъ для пополненія полковъ перваго формированія и для образованія новыхъ частей ²⁾. Если къ этому прибавить, что необходимость задуманныхъ Петромъ Великимъ реформъ сознавалась весьма немногими, что, наоборотъ, общая масса народа относилась къ нимъ враждебно и, наконецъ, что въ силу необходимости во главѣ частей арміи пришлось поставить иноземцевъ, къ которымъ народъ относился не всегда доброжелательно, то получится довольно яркая картина моральнаго склада того матеріала, изъ котораго пришлось формировать регулярные полки. Поборотъ пассивное сопротивленіе народной массы, воспитать армію въ духѣ дисциплины, сообщить войскамъ начала истиннаго регулярства возможно было только широкимъ развитіемъ мѣръ воспитательнаго характера, а для этого прежде всего были необходимы суровые, болѣе или менѣе точные, военно-уголовные законы.

Сохранившіяся историческія данныя свидѣтельствуютъ, что Петръ Великій на вопросы дисциплины такъ именно и смотрѣлъ. Извѣстно, напримѣръ, что къ составленію первоначальнаго кодекса военныхъ законовъ было приступлено даже задолго до преобразованія войскъ. Съ этою цѣлью, еще до заграничнаго путешествія царя, Адаму Вейде и Якову Брюсу было поручено составить описаніе

¹⁾ См. въ трудѣ П. О. Бобровскаго: „Военное право въ Россіи“, вып. II, главу: „Причины упадка военнаго духа и дисциплины въ русскомъ войскѣ во вторую половину XVII вѣка“.

²⁾ Сборникъ Воен.-Ист. Мат., вып. V, прил. № 1.

законовъ, дѣйствовавшихъ на западѣ. Эта работа по разнымъ причинамъ выполнялась довольно медленно. Хотя въ іюлѣ 1699 года Адамъ Вейде и представилъ на заключеніе государя проектъ „Воинскаго наказа или воинскихъ артикуловъ“, но самъ же долженъ былъ признать въ нихъ „многія прегрѣшенія“¹⁾. Естественно, что при этихъ условіяхъ проектомъ Вейде воспользоваться было нельзя. Между тѣмъ насталъ 1700 годъ, началось формированіе первыхъ полковъ. Необходимо было дать хотя бы краткіе, не вполне совершенные законы. Не подлежитъ сомнѣнію, что они и были выданы завѣдывавшему формированіемъ полковъ, Ав. Головину, подъ названіемъ „солдатскихъ правъ“²⁾. Изданіе „правъ“ не исключало, однако, дальнѣйшихъ работъ по составленію устава. Въ нихъ Ад. Вейде не могъ принять участія, такъ какъ былъ взятъ подъ Нарвою въ плѣнъ, а Я. Брюсъ занятъ былъ другими порученіями царя. Взамѣнъ этихъ лицъ къ трудамъ по составленію артикуловъ былъ привлеченъ „надзиратель артиллеріи“ Виніусъ; ему поручено было представить дополнителныя свѣдѣнія объ иностранныхъ „судебныхъ воинскихъ правахъ“³⁾. Какая постигла участь эти дополнителныя свѣдѣнія, были ли они представлены Виніусомъ, наконецъ, былъ ли окончательно составленъ уставъ, надъ которымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ трудился царь,—эти вопросы до настоящаго времени остаются не выясненными.

Приведенною выше краткою историческою справкою ограничиваются въ сущности всѣ свѣдѣнія о составленіи военныхъ законовъ до изданія Артикуловъ 1715 года. Такимъ образомъ рядомъ съ признаками, свидѣтельствую-

¹⁾ а) Письма и бумаги Петра В., Т. I, прим. къ № 276; б) П. О. Бобровскій, „Военное Право“. Вып. II, стр. 190; в) Устряловъ, III, прил. VIII, 33.

²⁾ 23 марта 1700 г. Головинъ между прочимъ писалъ царю: „Преображенскаго полка солдатамъ по солдатскимъ правамъ за многое ихъ гулянье и за пьянство, и за зернь, и за многіе нѣты учинено наказаніе шшицрутенами“. (Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. II, стр. 636). На составленіе этихъ „правъ“ быть можетъ оказали нѣкоторое вліяніе особыя статьи, предложенныя Ад. Вейде для „утвержденія порядка и дисциплины при обученіи новоучрежденной пѣхоты“ (П. О. Бобровскій, II, 21).

³⁾ П. О. Бобровскій, II, 191.

щими, что составленію законовъ Петръ Великій придавалъ весьма важное значеніе, слѣдуетъ отмѣтить и почти полный пробѣлъ въ несомнѣнныхъ указаніяхъ о томъ, какъ была удовлетворена потребность въ этихъ законахъ въ теченіе наиболѣе важнаго для исторіи военнаго искусства періода Сѣверной войны.

Этотъ пробѣлъ не остался незамѣченнымъ нашими военными изслѣдователями. Касаясь его, они на первый взглядъ приходятъ какъ бы къ различнымъ выводамъ. Такъ, одни изъ нихъ, основываясь на нѣкоторыхъ документальныхъ данныхъ, утверждаютъ, что до изданія Артикуловъ 1715 года, потребность въ дисциплинарныхъ правилахъ была во всякомъ случаѣ удовлетворена настолько, чтобы людей, взятыхъ отъ сохи, можно было въ кратчайшій срокъ поставить на солдатскую ногу¹⁾. Другіе авторы, извлекая данныя для своихъ выводовъ изъ показаній современниковъ и нѣкоторыхъ печатныхъ трудовъ, приходятъ къ заключенію, что еще въ 1706 году поведеніе русскихъ войскъ должно было только укрѣплять присущее Карлу XII „презрѣніе“ къ русскимъ²⁾. Были ли военные законы изданы или нѣтъ,—этотъ вопросъ остается не разсмотрѣннымъ³⁾. Наконецъ, спеціальные изслѣдователи военнаго права въ эпоху Петра I говорятъ, что по части военныхъ законовъ до изданія Артикуловъ 1715 г. царь далъ лишь то, что можно было составить на скорую руку. Сообразно съ этимъ въ изданіи Устава 1716 года они видятъ даже эру, съ которой слѣдуетъ начать дѣйствительное лѣтосчисленіе нашей регулярной арміи⁴⁾.

При всемъ различіи этихъ заключеній изслѣдователи сходятся въ одномъ: воинская дисциплина была ограждена не подробно разработаннымъ закономъ, а чѣмъ то несовершеннымъ, не вполне систематизированнымъ, не обнимающимъ всесторонне вопросовъ военнаго права. Можно ли согла-

¹⁾ Д. О. Масловскій. Записки по ист. воен.-искусства, вып. I, стр. 71.

²⁾ П. Гудимъ Левковичъ. Ист. развитіе воор. силъ въ Россіи до 1708 г., стр. 113.

³⁾ Тамъ же. См. главу: „преобразованія Петра I“ (стр. 66—91).

⁴⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи, II, стр. 21—24.

ситься съ такимъ общимъ заключеніемъ? Намъ кажется, что нѣтъ. Признавъ подобный выводъ окончательнымъ, невыблемо достовѣрнымъ, мы въ то же время должны признать, что Петръ Великій, посвятивъ составленію артикула нѣсколько лѣтъ, встрѣтилъ какія то непреодолимые препятствія, заставившія отказаться довести до конца трудъ, настоятельная необходимость котораго имъ вполне сознавалась. Такое заключеніе противорѣчило-бы характеру Петра, его настойчивости въ достиженіи намѣченной цѣли и способности уничтожать препятствія на пути задуманныхъ реформъ. Далѣе, оставаясь исключительно на почвѣ логическаго разсужденія, трудно, почти невозможно, представить армію, въ которой въ теченіе 15 лѣтъ не было основнаго фундамента, поддерживающаго дисциплину, т. е. закона. Отсутствіе его всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ ведетъ къ произволу, деморализаціи, полному разложенію войскъ. Какимъ же образомъ (если отсутствіе военныхъ законовъ достовѣрно) дѣйствовали суды, велся судебный процессъ, несли свои обязанности военно-судебные чины, налагались наказанія за сложныя правонарушенія? Какъ могла армія, при отсутствіи военныхъ законовъ, не только не растаять, не обратиться въ толпу, но въ девятилѣтній періодъ путемъ крайне труднымъ для молодого войска (активно оборонительныхъ дѣйствій, связанныхъ съ отступленіемъ въ глубь страны) довести дѣло до Полтавской побѣды? Наконецъ, авторитетнѣйшими изслѣдователями установлено, что послѣ Нарвскаго погрома первое время было не только учебнымъ, но и воспитательнымъ періодомъ войны. Но, чтобы воспитывать войска, имъ вѣдь нужно предъявить вполне опредѣленные требованія. Гдѣ же эти требованія, въ чемъ онѣ состояли?

Сомнѣнія, какъ бы они убѣдительны въ своемъ основаніи ни казались, въ вопросахъ историческихъ однако говорятъ очень мало. Они намѣчаютъ лишь ту сферу нашихъ познаній, которая недостаточно изслѣдована. Строго научнаго разрѣшенія такихъ сомнѣній можно достигнуть только однимъ путемъ,—путемъ документальныхъ данныхъ. Ста-

новясь на эту точку зрѣнія, мы прежде всего направляемъ свои розыски для посильнаго разрѣшенія вопроса: былъ-ли изданъ царемъ, до составленія Артикуловъ 1715 года, какой нибудь другой уставъ или нѣтъ? Безпристрастные свидѣтели старины, современные документы, частью хранящіеся пока въ архивахъ, частью попавшіе на страницы печатныхъ трудовъ, даютъ по этому предмету слѣдующія указанія:

1) Въ манифестѣ о вызовѣ иноземцевъ 16 апрѣля 1702 года, по вопросу объ учрежденіи для нихъ особаго суда, говорится: „хотемъ мы учредить, дабы воинской думы коллегіумъ.... собраніе съ президентомъ, совѣтниками, секретарями и иными канцелярскими служителями, какъ мы въ нашемъ войсковомъ состояніи ввести и въ печать издать и объявить указали, изъ иностранныхъ и въ воинскомъ состояніи искусныхъ особъ учинено было“ ¹⁾. Слѣдовательно, предлагая иноземцамъ особый судъ, царь въ то же время заявляетъ, что „въ нашемъ войсковомъ состояніи“, т. е. въ нашихъ (русскихъ) войскахъ, такой судъ уже установленъ, а отправленіе правосудія обезпечено особыми законами, которые даже приказано напечатать.

2) *Въ п. 8 лично редактированныхъ царемъ „Статьяхъ во время военнаго похода“, 8 іюня 1704 года, указывается: „всѣмъ.... радѣть и дѣлать, какъ честнымъ и добрымъ солдатамъ надлежитъ подъ примѣромъ и наказаніемъ 43 статьи артикула воинскаго“* ²⁾. Итакъ, въ 1704 году артикулъ воинскій существовалъ; указаніе на ст. 43 не оставляетъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о систематически разработанномъ законѣ, а не о частныхъ распоряженіяхъ; этотъ артикулъ долженъ былъ быть общимъ для всей арміи; послѣднее вытекаетъ изъ характера ссылки, а также и изъ того обстоятельства, что статьи подписаны А. Д. Меншиковымъ, который въ 1704 году, не командуя какою либо частью арміи, былъ только „товарищемъ“, т. е. ближайшимъ помощникомъ царя.

¹⁾ Письма и бумаги имп. Петра Великаго, Т. II, № 421.

²⁾ Тамъ же, Т. III, № 662.

3) Въ 1705 году, на предложеніе Огильви издать особый указъ о томъ, чтобы наши войска не чинили обидъ полякамъ, Петръ отвѣчаетъ: „указу... посылать не для чего, понеже войско все вамъ двумъ фельдмаршаламъ вручено съ полнымъ воинскимъ правиломъ, судомъ и указомъ, по которымъ вы должны чинить праведный и воинской судъ“¹⁾. Отвѣтъ этотъ вполне понятенъ и логиченъ только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду существованіе артикула воинскаго, которымъ предусматривались всѣ частные случаи нарушенія дисциплины, въ томъ числѣ и обиды жителямъ на театрѣ войны.

4) Въ ноябрѣ того же года Головинъ пишетъ вице-адмиралу К. Крюйссу: „по дѣлу поручика Гельма надобно учинить по уставу, како о томъ принадлежитъ въ артикулахъ“ и при этомъ прибавляетъ, что слишкомъ строгій приговоръ будетъ смягченъ царемъ²⁾.

5) 25 января 1707 г. въ резолюціи на докладныхъ пунктахъ кн. Репнина царь пишетъ: „кригсратъ и прочія воинскія права нынѣ отправлять по старому артикулу, пока новый будетъ выправленъ“³⁾. Изъ этой резолюціи должно придти къ заключенію, что у насъ къ 1707 году не только былъ особый артикулъ, которымъ руководствовался судъ, но подготавливалось также и второе переработанное его изданіе.

6) Въ 1708 году, 22 декабря, фельдм.-лейт. Гольцъ въ поданномъ царю докладѣ испрашиваетъ разрѣшенія преступниковъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ) „по Его Царскаго Величества воинскимъ артикуламъ наказать“. На это представленіе послѣдовала резолюція Петра Великаго: „крейсратъ позволяется“⁴⁾.

7) Въ 1711 году Б. П. Шереметевъ подтверждаетъ судебный приговоръ, въ которомъ *присужденіе къ смертной казни основывается на ст. 3-ей третьей главы артикула*⁵⁾.

¹⁾ Письма и бумаги, III, № 824.

²⁾ Матер. для ист. флота, Т. I, № 137.

³⁾ Письма Петра Великаго 1707 года (Рукоп. Отд. Имп. Публ. библ., Сборникъ № XL).

⁴⁾ Госуд. Арх., Дѣла Каб., Отд. I, кн. 20, стр. 174—175.

⁵⁾ Бранденбургъ. Матеріалы для ист. арт. упр., стр. 249.

Приведенныя выше цитаты и ссылки убѣждаютъ, что въ первые же годы послѣ сформированія регулярной арміи военные законы у насъ несомнѣнно существовали. Намѣчается приблизительно и время ихъ изданія—1702—1704 года. Эти артикулы, судя по указу Огильви 1705 года и по резолюціи на статьяхъ Репнина и Гольца, были не только уложеніемъ о наказаніяхъ, но и уставомъ военно-уголовнаго судопроизводства. Последнее заключеніе подкрѣпляется и другими фактами. Отмѣчая лишь главнѣйшіе изъ нихъ, можно указать, что уже въ первое десятилѣтіе различались наказанія собственно дисциплинарныя отъ налагавшихся по суду. Судебному засѣданію предшествовало дознаніе, редактировавшееся по опредѣленной формѣ. Судъ состоялъ изъ предсѣдателя и ассесоровъ. Заключение членовъ суда писалось также по опредѣленной формѣ и состояло въ изложеніи мнѣній этихъ членовъ по порядку, начиная съ младшихъ. Приговоръ соображался со степенью вины („налагался по достоинству“) и подписывался предсѣдателемъ суда. Для веденія дѣлопроизводства, обезпеченія правильнаго примѣненія законовъ и приведенія ихъ въ исполненіе учреждены были должности генераль-аудитора, аудиторовъ, гевалдигеровъ, судейскихъ писарей и профосовъ, выполнявшихъ строго опредѣленныя обязанности. Словомъ, судъ функционировалъ съ такою правильностью, которой можно было достигнуть только при помощи болѣе или менѣе точнаго устава военнаго судопроизводства ¹⁾.

¹⁾ См., напр., Письма и бум., Т. II, № 416; Т. III № 862 и прим. къ № 721; Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., Т. XXV, № 94, 95, 147, 180 и 181; Бранденбургъ, Матер. для Ист. Арт. Упр., стр. 240; Полное Собр. Зак., Т. IV, № 2319; Сборн. Воен. Ист. Мат., вып. I, № 195. Что касается заключеній членовъ суда, дознаній и приговоровъ, то образчики ихъ встрѣчаются между прочимъ въ дѣлахъ графа Апраксина въ Арх. Морскаго Мин., въ „Черныхъ журналахъ и реляціяхъ“ (хранящихся въ Академіи Наукъ) и въ Дѣлахъ Военн. Канцеляріи и Военн. Коллегіи (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, 3-я опись).

II.

„Уставъ прежнихъ лѣтъ“.

Если признать не безразличнымъ для военно-исторической науки установленіе факта, что первый воинскій уставъ уголовный и судебный былъ составленъ одновременно съ преобразованиемъ арміи, то не менѣе интересно выяснитъ также и общее содержаніе этого устава. Указанія по этому предмету даетъ напечатанный здѣсь „Уставъ прежнихъ лѣтъ“.

Уставъ, въ видѣ рукописи *съ поправками на поляхъ рукою Петра Великаго*, хранится въ книгѣ 37-ой, отдѣленія I, Дѣлъ Кабинета. Книга 37-ая заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія нашими военными юристами. Въ нее включены „черненія“, т. е. рукописные проекты артикуловъ 1715 и устава 1716 годовъ, съ собственноручными редакціонными исправленіями царя, и рядъ пособій, которыми онъ пользовался при составленіи этихъ уставовъ. Въ числѣ такихъ пособій находятся: Артикулъ Карла XI, таблица съ параллельнымъ по статьямъ изложеніемъ законовъ русскихъ, шведскихъ, французскихъ и др., Артикулъ краткій, Сигналы пожарные, таблица озаглавленная: „Ротные пѣхотные чины“, таблица подъ заглавіемъ: „Статьи воинскія“, два списка уставовъ: „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ и „Воинскій уставъ, списанъ съ прежняго“ и т. д. ¹⁾

Остановимся на „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“. Заглавіе этого устава, полная законченность его обработки, приложенная въ началѣ устава копія манифеста о принятіи этихъ

¹⁾ Рѣшительно непонятно, почему именно кн. 37 ускользнула отъ вниманія П. Пекарскаго. Казалось бы, что извѣстное П. Пекарскому указаніе Голликова на существованіе между бумагами Петра свода воинскихъ процессовъ и другихъ документовъ должно было подстрекнуть пытливость этого высокодобросовѣстнаго изслѣдователя. Розыскать Уставъ прежнихъ лѣтъ П. Пекарскому тѣмъ болѣе было легко, что онъ несомнѣнно пользовался соседнею 38-ю книгою. По неизвѣстной причинѣ Пекарскій прошелъ мимо книги 37, а потому о заключающихся въ ней бумагахъ говорить въ прошедшемъ времени, какъ о документахъ находившихся когда то въ Дѣлахъ Кабинета (см. его трудъ „Наука и Литература при Петрѣ“. Т. II, стр. 313 и 365).

законовъ къ руководству, указаніе на то, что уставъ приказано напечатать, а отчасти и храненіе его вмѣстѣ съ другими *пособіями* по составленію артикуловъ 1715 года,— всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ является однимъ изъ тѣхъ артикуловъ, на которыя встрѣчаются ссылки въ документахъ 1702—1711 годовъ. Разница въ названіяхъ („Уставъ“, а не „Артикулъ“) ничего не означаетъ: при неустановившейся терминологіи того времени мы непрестанно встрѣчаемся съ названіями то русскими, то заимствованными съ иностранныхъ языковъ. Наконецъ, однимъ изъ существеннѣйшихъ доказательствъ, что „Уставъ прежнихъ лѣтъ“ былъ *фактически дѣйствовавшимъ закономъ* служитъ хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библиотеки (въ Сборникѣ F, IX, № 36) особый списокъ артикуловъ, заканчивающихся подписью „наименьшаго региментаря“, Бориса Шереметева. Въ концѣ этихъ артикуловъ сказано, что они утверждаются, „ради лучшаго подтвержденія... *да неотмѣнно будетъ сей указъ* (т. е. артикулы) *состоятеленъ*“. Артикулы Шереметева *отдѣльными своими статьями вполне совпадаютъ съ воинскими статьями Устава прежнихъ лѣтъ*. Разница между этими двумя законами заключается лишь въ томъ, что артикулы Шереметева, какъ законъ болѣе ранняго происхожденія, менѣе разработаны, а потому и не такъ полно обнимаютъ разныя стороны воинскихъ преступленій, нежели болѣе поздній по времени изданія „Уставъ прежнихъ лѣтъ“. Если и можетъ быть сомнѣніе, то лишь въ томъ, былъ ли Уставъ введенъ въ дѣйствіе въ редакціи печатаемаго здѣсь списка, или же онъ подвергался дальнѣйшей, быть можетъ даже весьма существенной, переработкѣ. Разъясненія по этому предмету даютъ поправки царя: малочисленность ихъ свидѣтельствуетъ, что печатаемый экземпляръ во всякомъ случаѣ представляетъ одну изъ послѣднихъ редакцій устава ¹⁾.

¹⁾ „Воинскій уставъ, списанъ съ прежняго“ отличается отъ „Устава прежнихъ лѣтъ“ только нѣсколькими инымъ распредѣленіемъ статей и самими ничтожными измѣненіями текста.